

3. Современный период ингерманландской истории (1950-е — 1990-е гг.)

После смерти И.В. Сталина в 1953 г. началась реабилитация народов, репрессированных в период войны. Правительственное постановление о реабилитации народов, высланных в годы войны с мест своего постоянного жительства, и о восстановлении их автономных образований было опубликовано в номере «Правды» от 12 февраля 1957 г. Эта реабилитация оказалась, однако, половинчатой: полностью были восстановлены в своих правах только те народы, которые до войны имели свою национально-территориальную автономию (калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы), да и то не все. Не получили полной реабилитации и безоговорочного права вернуться в родные места немцы, поляки, корейцы, курды, турки-месхетинцы, крымские татары и представители других меньшинств, высланные их Крыма в 1944 г., понтийские греки и другие этнические группы, пострадавшие от правительственной политики.

Не попали в список реабилитируемых народов и ингерманландские финны, хотя для них и были сделаны некоторые послабления. Распоряжением МВД от 23 апреля 1954 г. режим спецпоселений для ингерманландцев был окончательно отменен, с них была снята ненавистная 38-я статья и они получили, наконец, легальную возможность вернуться на родину.²⁶³ Приток ингерманландцев в Ленинградскую область усилился. Подробных данных о ходе переселений обнаружить пока не удалось, имеются лишь отрывочные сведения. К примеру, если в конце 1956 г., по данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Ленинграду и Ленинградской области, в деревнях Гатчинского района насчитывалось около 600 верующих лютеран, к середине 1959 г. последних было около трех тысяч.²⁶⁴ По тем же данным, финны-лютеране в 1959 г. проживали примерно в 200 населенных пунктах Волосовского, Гатчинского, Ломоносовского, Пушкинского и Всеволожского районов, главным образом в местах своего традиционного расселения: в деревнях Кикерино, Шпаньково, Колпаны, Кобрино, Кипень, Лисино, Токсово, Васкелово, Куйвози, Энколово, Мисолово, поселках Сиверская, Кузьмолово, Бернгардовка, Ново-

²⁶³ Гильди Л.А. Расстрелы, ссылки, мученья. С. 237.

²⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 32. Л. 14; Д. 46. Л. 4.

девяткино, Кузьмолowo, во Всеволожске и др.²⁶⁵ Массовым возвращением ингерманландского населения в родные места все же не стало: органы внутренних дел относились к возвращенцам без особого энтузиазма, в 1958 г. вновь были введены ограничения по прописке. Трудности возникали и из-за того, что возвращаться нередко приходилось буквально на пустое место: многие ингерманландские поселения, из которых население было депортировано в 1930-е гг., пришли в запустение, в других домах были разрушены в ходе военных действий или переданы новым хозяевам. В наше время на месте многих деревень и хуторов, особенно вблизи бывшей советско-финляндской границы, можно обнаружить лишь фундаменты домов, поросшие мхом и травой. Таких сел и деревень как Никулясы, Кирьясало, Коркиамяки, Акканен, Мертуть и многих других более не существует. В других случаях дома, принадлежавшие ранее ингерманландцам, сохранились, однако прежним хозяевам трудно было доказать свои права на них, так как соответствующими документами они зачастую не располагали. Непросто было и получить новые участки под жилищное строительство и ведение приусадебного хозяйства: районные власти если и соглашались выделить землю, то зачастую это было в лесных массивах, которые желающие поселиться должны были бы расчищать и осваивать своими силами и средствами, на что далеко не все были способны. Поэтому многие ингерманландцы, оказавшиеся в результате высылки 1930-х — 1940-х гг. в районах Приуралья, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, не стали возвращаться на родину.

Разбросанность ингерманландских финнов по территории страны, отсутствие образования и какой-либо культурно-просветительской деятельности на родном языке приводили к неуклонному сокращению их численности в СССР на протяжении 1950-х — 1980-х гг. Приведенные ниже данные официальных переписей населения Советского Союза, проводившихся в послевоенный период, четко показывают эту тенденцию (при проведении переписей финны-ингерманландцы не выделялись в качестве особой группы, но можно с уверенностью сказать, что среди финского населения бывшего СССР лица неингерманландского происхождения составляют не очень значительное меньшинство).

---

²⁶⁵ Там же. Д. 68. Л. 20.

Численность финского населения СССР по данным Всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.²⁶⁶

	всего в СССР	в том числе:			
		Ленинград	Лен. область	Карелия	Эстония
1959	92 717	3150	20 043	27 829	16 699
1970	84 750	4376	19 897	22 174	18 537
1979	77 079	5719	16 239	20 099	17 753
1989	67 359	5469	11 833 ²⁶⁷	18 420 ²⁶⁸	16 622 ²⁶⁹

Распределение финского населения СССР по родному языку по данным Всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.

	финский	русский	эстонский	другой
1959	55 123	33 144	4014	436
1970	43 208	36 016	5150	376
1979	31 526	38 736	6415	402
1989	23 274	36 746	6774	565

В соответствии с данными переписи 1989 г., в других областях и автономных республиках РСФСР, за пределами Ленинградской области и Карелии, проживали 11 380 финнов²⁷⁰ (все-

²⁶⁶ Источники для составления всех таблиц: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1962—1963. СССР (сводный том). С. 186, 188; РСФСР. С. 312, 314; Эстонская ССР. С. 94; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. М., 1971. С. 21, 22, 24, 98, 317; Всесоюзная перепись населения. Национальный состав населения СССР // Вестник статистики. 1980. № 7. С. 42, 43, 47, 59; № 11. С. 64; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 24, 26, 36, 62, 64.

²⁶⁷ В том числе в районах: Гатчинском — 4803 человека, Всеволожском — 2874, Ломоносовским — 1188, Волосовском — 766.

²⁶⁸ В том числе в Петрозаводске и пригородах — 9359 человек, в районах: Пряжском — 1736 человек, Кондопожском — 1497, Прионежском — 901, Питкярантском — 822.

²⁶⁹ В том числе в районах: Вирумаа — 5277 человек (из них в городах Кохтла-Ярве — 1710, Нарва — 720), Харьумаа — 4998 (из них в Таллинне — 3435), Тарту — 1981 (в самом городе — 1270), Пярну — 930.

²⁷⁰ В том числе: в Красноярском крае — 905 человек, в Москве и Московской области — 757, в Псковской области — 658, Новго-

го в Российской Федерации насчитывалось 47 102 финна), в других союзных республиках, помимо Российской Федерации и Эстонии — 3635 (в том числе на Украине — 1086 человек, в Казахстане — 1010, в Латвии — 463).²⁷¹ Из общего числа финнов, по приблизительным оценкам, около 61 тысячи человек имеют ингерманландское происхождение.²⁷² П. Невалайнен и другие авторы полагают, что в официальных данных численность финского населения СССР несколько занижена, но даже если это так, тенденция к ее сокращению не вызывает сомнений. В первую очередь это сокращение обусловлено ассимиляцией — в начале 1990-х гг. в смешанных браках состояли около 70 % финнов,²⁷³ но имел и имеет место и выезд финнов за рубеж, хотя он и не носит такого массового характера, как эмиграция на историческую родину этнических евреев и немцев.

Как видно из приведенных данных, сокращение числа носителей своего национального языка шло среди советских финнов еще более быстрыми темпами, чем уменьшение их общего количества: в 1979 и 1989 г. финны оказались одной из немногих этнических групп страны, среди которых большинство назвало в качестве родного язык не своей национальности. При этом носителями родного языка являются в основном представители старшей возрастной группы, среди же молодых людей до 24 лет лишь 4 % признали финский язык своим родным.²⁷⁴ Еще одна черта, характерная для финского населения СССР послевоенного периода — преобладание городских жителей над сельскими (по переписи 1959 г. — 49 773 человека и 42 944 человека соответственно²⁷⁵), тогда как раньше сельское население

родской — 601, Мурманской — 590, Вологодской — 555, Тюменской — 506, Тверской (Калининской) — 499, Кемеровской — 493, Омской — 383, Иркутской — 374, Челябинской — 350, Свердловской — 337, Якутской АССР — 315, Коми АССР — 302.

²⁷¹ Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 24, 36, 62, 64.

²⁷² Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 288.

²⁷³ Кирьянен А.И. Перспективы сохранения финнов инкери как этнической общности // Финно-угорские народы и Россия. Таллинн, 1994. С. 52.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). С. 200.

составляло среди финнов подавляющее большинство. По данным переписи 1989 г. из 47 102 финнов, проживавших на территории РСФСР, 33 864 человека были горожанами и только 13 238 — сельскими жителями.²⁷⁶ Это обстоятельство также способствует ускорению ассимиляционных процессов: в городах представители национальных меньшинств, постоянно пребывавая в иноязычном окружении, ассимилируются быстрее, тогда как в сельской местности, проживая более компактными группами, они лучше сохраняют родной язык и национальные традиции; нельзя считать случайным, что в 1959 г. только 55,8 % финнов-горожан назвали финский родным языком, на селе же этот показатель составил 63,8 %.²⁷⁷ Не случайно и то, что в 1989 г. наиболее высокий процент носителей родного языка — 44,8 % (5303 человек) — был среди финнов — жителей Ленинградской области, где они живут преимущественно в сельской местности. В самом городе Ленинграде лишь 1318 его финских жителей, или 24%, назвали родным язык своей национальности,²⁷⁸ рост же численности финнов в городе в 1959–1979 гг. связан с миграциями из сельских районов.

Если на территории РСФСР финское население русифицировалось, в Эстонии финны подвергались эстонизации: как и в Российской Федерации, в этой республике не было школ с изучением финского языка, а близко родственный эстонский язык этнические финны усваивали довольно легко. В то же время на Северо-Востоке Эстонии (в Восточной Вирумаа), в угледобывающих и промышленных районах с преобладающим русским населением, финны подвергались русскому влиянию (в ряде случаев, поскольку в этих районах преподавание эстонского языка среди русских поселенцев было поставлено недостаточно удовлетворительно, финны, владевшие и русским, и эстонским языками, служили посредниками в общении между русскими и эстонцами). Если по переписи 1959 г. среди финнов, проживавших в Эстонии, 9984 человека назвали в качестве родного финский язык, 4014 — эстонский и 2687 — русский, то по данным 1989 г. это соотношение изменилось следующим образом: фин-

---

²⁷⁶ Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 9, 12, 15.

²⁷⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). С. 200.

²⁷⁸ Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 37, 44.

ский — 5155, эстонский — 6774, русский — 4666, другой — 27²⁷⁹ (из 3619 финнов, проживавших на северо-востоке республики, русский язык назвали родным 1905 человек, финский — 1215, эстонский — 496).

В наиболее благоприятных условиях для сохранения национальной самоидентификации и развития культуры на родном языке, казалось бы, находились финны, проживавшие на территории Карелии: в этой автономной республике финский язык, наряду с русским, до конца 1980-х гг. имел статус государственного, только здесь он преподавался в школах, на нем выходили книги и периодические издания, финский язык и культура изучались в научных учреждениях, в Петрозаводске работал финский театр. Но и здесь число финнов, говоривших на языке предков как на родном, снижалось, причем ненамного медленнее, чем в других регионах страны: в 1959 г. среди финнов в Карелии 20 643 человека назвали родным финский язык, 7032 — русский и 154 — карельский и другие, а в 1989 г. соотношение носителей родного языка выглядело среди них следующим образом: финский — 7524, русский — 10 777, карельский — 80, другой — 39.²⁸⁰

Лица ингерманландского происхождения проживают и в дальнем зарубежье, главным образом в Финляндии и Швеции. Как уже упоминалось, некоторое число ингерманландцев, вывезенных в Финляндию в 1943–1944 гг., сумело уклониться от репатриации в Советский Союз. В 1953 г. в Финляндии насчитывалось 3748 ингерманландских финнов.²⁸¹ В последующие годы ингерманландская община в Финляндии понемногу увеличивалась за счет новых эмигрантов из СССР и к концу 1980-х гг. составила примерно 5–6 тысяч человек. В первые послевоенные годы ингерманландцы продолжали находиться в Финляндии на положении иностранцев. Гражданские права получали только ингерманландки, вышедшие замуж за граждан Финляндии. Обычным способом — путем подачи заявлений — гражданство

---

²⁷⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Эстонская ССР. С. 94; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 140.

²⁸⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. С. 314; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 36.

²⁸¹ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 289.

Празднование Юханнуса (Иванова дня) в Дудергофе, 1992 г.

стало предоставляться ингерманландцам только в 1954 г. Этот процесс растянулся на довольно длительный период, некоторые ингерманландцы не имели гражданских прав вплоть до 1970-х гг. Деятельность ингерманландских объединений в Финляндии, запрещенная после заключения советско-финляндского перемирия в 1944 г., начала возрождаться в 1950-е гг. В 1956 г. в Ярвенпяя на юге Финляндии был проведен летний ингерманландский праздник, а с 1958 г. начал выходить журнал «Инкерилэйстен вiesti» («Inkeriläisten viesti» — «Ингерманландские известия»).²⁸² В июне 1965 г. был образован «Ингерманландский образовательный фонд» (Inkeriläisten Sivistyssäätiö), устав которого был утвержден Министерством юстиции Финляндии 27 июля того же года.²⁸³ Деятелями фонда был подготовлен и издан в 1969 г. сборник «История ингерманландских финнов» (Inkerin suomalaisten historia) — первая крупная работа по ингерманландской истории.

---

²⁸² Невалайнен П. Ингерманландцы в Финляндии в XX веке. С. 40–41.

²⁸³ Inkerin suomalaisten historia. S. 439.

Как уже указывалось, еще осенью 1944 г. группы ингерманландцев, не чувствуя себя в безопасности в Финляндии, начали перебираться в соседнюю Швецию. Перемещение ингерманландцев из Финляндии в Швецию особенно активизировалось, когда финляндскую полицию возглавил зять О.В. Куусинена коммунист Ю. Лейно, который активно принялся выискивать оставшихся в Финляндии бывших советских граждан. Ингерманландские выходцы осели в городах Бурос (здесь их было особенно много), Эскильстуна, Евле, Йончёпинг, Вестерос, Эребру. В Швецию переехал в 1952 г. и «духовный отец» ингерманландцев пастор С.Я. Лауриkkала. Здесь он продолжал службу в качестве священника до своей смерти. Скончался Лауриkkала во время поездки на отдых в Финляндию в ноябре 1957 г.²⁸⁴ Если на рубеже 1940-х — 1950-х гг. в Швеции проживало около 4 тысяч финнов-ингерманландцев, к концу 1980-х гг. их число увеличилось почти до 8 тысяч. Некоторые, попав сначала в Швецию, затем отправились искать счастья за океан, в страны Северной и Южной Америки, в Австралию. В 1948 г. в Швеции был основан церковный комитет, который стал ведать духовными делами финноязычных беженцев.²⁸⁵ С 1956 г. в стране действует ингерманландское общественно-культурное объединение «Центральный союз ингерманландских финнов» (шв. Finsk-Ingermanlandernas Centralförbund, фин. Inkerin Suomalaisten Keskusliitto).²⁸⁶ В 1984 г. в Гетеборге на шведском языке начал издаваться журнал «Ингрия».²⁸⁷ Перед ингерманландцами, живущими в Швеции, не менее или даже более остро стоит проблема сохранения родного языка и национальной самобытности, чем перед их соплеменниками в России и Эстонии: в настоящее время среди шведских ингерманландцев моложе 40 лет мало кто владеет финским языком.

Если численность ингерманландских финнов на территории бывшего СССР, несмотря на неуклонное сокращение, все же еще далека от того состояния, когда можно говорить об угрозе полного исчезновения этнической группы, положение коренных прибалтийско-финских этносов Ингрии, ижоры и води, давно уже стало критическим. Естественный процесс ассимиляции этих двух древних народов был резко ускорен событиями

---

²⁸⁴ Laurikkala S. Op. cit. S. 125, 155.

²⁸⁵ Ibid. S. 125.

²⁸⁶ Hammarstrom U. Op. cit. S. 67–69.

²⁸⁷ Flink T. Vainoja Inkerissä // Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. S. 317.

1941–1945 гг., когда они оказались в зоне военных действий, затем часть их вместе с ингерманландскими финнами была перевезена в Финляндию. Водь еще с 1930-х гг. перестали вносить в переписи населения. Официально этот народ считается исчезнувшим, хотя в Краколье и других деревнях в районе устья р. Луги в 1980-х гг. можно было еще насчитать несколько десятков человек, владеющих водским языком (в районе села Котлы на водском уже никто не говорит).²⁸⁸ Полное исчезновение водского языка — дело считанных лет, так как все его нынешние носители — люди весьма преклонного возраста.

Положение ижор как этнической общности выглядит ненамного утешительнее, хотя их полная ассимиляция, видимо, продлится несколько дольше. В 1930-е — 1940-е гг. против ижор не проводилось репрессий по национальному признаку, однако ижоры, попавшие в 1943–1944 гг. в Финляндию и затем возвращенные в СССР, до середины 1950-х гг., наряду с ингерманландскими финнами, были лишены права проживания в Ленинградской области. Динамика изменения численности этнических ижор и носителей ижорского языка, по данным официальных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., выглядит следующим образом:

	Всего в СССР	в т. ч. в Лен. области	родной язык:		
			ижорский	русский	другой
1959	1062	нет данных	369	548	145
1970	781	397	208	555	18
1979	748	315	244	454	50
1989	820 ²⁸⁹	276	302	425	93

Официальные сведения о численности ижорского населения, по всей видимости, занижены, так как ижоры, вернувшись в Ленинградскую область в 1950-е гг., нередко скрывали свою национальную принадлежность. По неофициальным данным, ижор к началу 1990-х гг. насчитывалось около 2 тысяч человек.²⁹⁰ Но и эта цифра не может внушать особого оптимизма.

²⁸⁸ Хейнсоо Х. Указ. соч. С. 180.

²⁸⁹ В том числе в Эстонии — 306.

²⁹⁰ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 289.

Лишь срочные меры, направленные на поддержку языка и культурных традиций ижоры, могли бы спасти ижорский этнос от полного исчезновения в ближайшем будущем.

Численность эстонского населения Северо-Запада Российской Федерации также резко сократилась. По данным переписи 1959 г., в Ленинграде проживали 7350 эстонцев, в Ленинградской области — 5826. В 1989 г. эстонское население Ленинграда составило 5001 человека, среди которых лишь 1273 человека называли эстонский родным языком (русский — 3701, другой — 27), области — около 2600 человек.²⁹¹

В конце 1980-х гг., с началом социально-политических преобразований в Советском Союзе, был, наконец, сдвинут с мертвой точки вопрос о восстановлении прав народов, подвергшихся репрессиям в 1930-е — 1940-е гг. и не получивших полной реабилитации в послевоенный период. 14 ноября 1989 г. появилась декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». 6 июня 1991 г. союзное правительство приняло постановление за № 336 «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергавшихся репрессиям и насильственному переселению», а 18 октября того же года был принят закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».²⁹² Во второй половине 1980-х гг. был снят негласный запрет на изучение истории финской Ингерманландии. Восьмой номер за 1987 г. журнала «Пуналиппу», издаваемого в Петрозаводске на финском языке, знаменовал собой прорыв в изучении ингерманландской истории и культуры: этот номер был полностью посвящен ингерманландской проблематике. В последующие годы материалы по истории, археологии, этнографии Ингерманландии стали появляться на страницах различных сборников и периодических изданий.

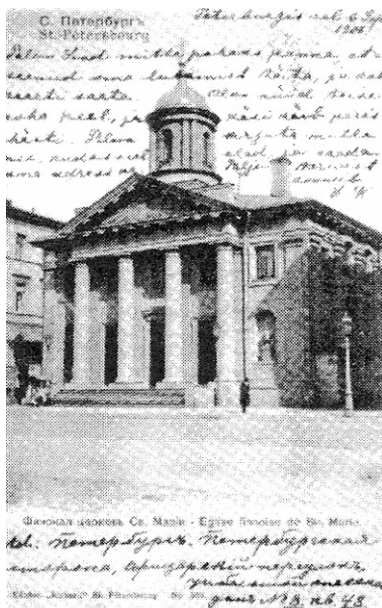
На волне гласности началось возрождение деятельности национальных культурных объединений. В это движение были вовлечены и ингерманландцы. 15 октября 1988 г. на собрании в поселке Тайцы Ленинградской области было принято решение об основании добровольного общества ингерманландских фин-

---

²⁹¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 106, 107.

²⁹² Известия. 1989. 15 ноября; 1991. 7 июня, 19 октября.

нов «Инкерин Лиитто» («Ингерманландский союз»). Официально общество было зарегистрировано 30 января 1989 г., первым его председателем стал П. Парркинен. Почти одновременно с «Инкерин Лиитто» организовалось ингерманландское объединение в Эстонии. 22 октября 1988 г., в Тарту было проведено

Финская церковь Св. Марии.
Открытка

учредительное собрание финского ингерманландского общества, а 25 февраля 1989 г. был основан «Союз ингерманландских финнов Эстонии» (Viron Inkerinsuomalaisen Liitto). На следующий год организовался «Ингерманландский союз финнов Карелии» (Karjalan suomalaisten Inkeri-Liitto).²⁹³ Ингерманландские объединения с самого начала стали стремиться к координации своих действий. В мае 1989 г. в Таллине была проведена первая конференция по сотрудничеству ингерманландских союзов Ингрии, Карелии, Эстонии, Финляндии и Швеции.²⁹⁴ Первичные организации «Инкерин Лиитто» действуют в разных городах Российской Федерации (в Москве, Пскове, Нижнем Новгороде,

Мурманске, Тюмени, Красно-ярске, Иркутске). Всего к середине 1990-х гг. насчитывалось 27 первичных организаций.²⁹⁵ В последующие годы число отделений «Инкерин Лиитто» продолжало увеличиваться. На территории Ленинградской области к концу 1998 г. действовало девять отделений общества (в Петербурге, Гатчине, Всеволожске, Волосово, Токсово, Кингисеппе, Тайцах, Сестрорецке и Колпино),²⁹⁶ а в течение последующих

²⁹³ Кокко В.А. Ингерманландские финны: становление национального движения. С. 27; Saessalo L. Inkeri. Kertomus Inkerin kansoista ja kulttuureista. Tampere, 2000. S. 49, 51.

²⁹⁴ Flink T. Vainoja Inkerissä. S. 317.

²⁹⁵ Северный курьер. 1996. 26 апреля.

²⁹⁶ Inkeri. 1998. № 6 (syyskuu — lokakuu).

Финская церковь Св. Марии. Современная фотография

полтора лет новые отделения были основаны в Девяткино, Славянке, Кипени, Стрельне, Парголово — Юкки, а также за пределами собственно Ингрии — в Выборге и Приозерске.²⁹⁷ В Карелии и Эстонии действуют соответственно пять и 11 местных отделений.

Ингерманландцы вошли в состав образованной в ноябре 1990 г. Конфедерации репрессированных народов (КРН). 1–3 июля 1991 г. в Москве состоялся Первый съезд КРН, в работе которого приняли участие ингерманландские делегаты.²⁹⁸ С 1993 г. ингерманландские финны являются также членами Организации непредставленных народов, 6-я генеральная ассамблея которой состоялась в Таллинне в феврале 2001 г.²⁹⁹ Ингерманландцы представлены и в Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации, решение о создании которой было принято на Первом съезде финно-угорских народов РФ, состоявшемся в Ижевске в мае 1990 г. В декабре 1992 г.

---

²⁹⁷ Inkeri. 2000. № 3 (maaliskuu).

²⁹⁸ Так это было. Национальные репрессии в СССР. Т. 3. Москва, 1993. С. 328.

²⁹⁹ Кирьянен А.И. «Инкерин Лиитто» и постановка преподавания финского языка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в современных условиях // Национальные диаспоры в истории и культуре Санкт-Петербурга на пороге XXI века. СПб., 2001. С. 97.

был проведен Первый Всемирный конгресс финно-угорских народов, в работе которого участвовали делегаты и приглашенные от 16 народов, в том числе и от ингерманландских финнов.³⁰⁰

После длительного перерыва в Ленинградской области вновь стали выходить финские периодические издания. В 1989 г. в районной газете «Гатчинская правда» появились финские странички, а в начале 1990-х гг. также в Гатчине вышло несколько номеров ингерманландской газеты «Омал маал». С 1994 г. началось издание журнала «Мааталоусвиести» («Maatalousviesti» — «Сельскохозяйственные новости»), предназначенного для ингерманландских фермеров. Его редактировал А. Пюльзю, основатель ингерманландской земледельческой школы в Пушкине. На страницах журнала публиковались не только статьи по сельскохозяйственной тематике, но и материалы общественного значения, а один из номеров был целиком посвящен истории финско-эстонского сельскохозяйственного техникума во Всеволожке. Во второй половине 1990-х гг. выходил также журнал «Инкерин Уутисет» («Inkerin Uutiset» — «Ингерманландские новости»). Основным печатным органом ингерманландского движения стала газета «Инкери», возобновленная в 1998 г. (главный редактор — А. Сыров); газета выходит раз в месяц тиражом в 2000 экземпляров, материалы на ее страницах печатаются на русском и финском языках. Газета Союза ингерманландских финнов Эстонии «Инкери» издается на финском языке в Тарту с 1993 г. Ингерманландский союз финнов Карелии собственного печатного издания не имеет (выходившая ранее газета «Версо» в настоящее время не издается), однако финноязычная карельская пресса (в частности, газета «Карьялан саномат») уделяет внимание ингерманландским проблемам.

Стало налаживаться преподавание финского языка среди ингерманландцев. Уроки финского языка впервые после долгого перерыва были введены как факультативные занятия в школе Колтушах в 1987 г.³⁰¹ В середине 1990-х гг. финский язык преподавался в 15 школах Ленинградской области.³⁰² Воспол-

---

³⁰⁰ Пономарев К.А. К вопросу о национально-демократическом движении финно-угорских народов в конце XX века // Мордовское национальное движение в XX веке. Саранск, 2003. С. 162–163. Второй конгресс был проведен в 1996 г. в Будапеште, Третий — в 2000 г. в Хельсинки.

³⁰¹ Miettinen H. Op. cit. S. 236.

³⁰² Северный курьер. 1996. 26 апреля.

нить недостаток квалифицированных преподавателей были призваны курсы для учителей финского языка, организованные при поддержке из Финляндии летом 1989 г.³⁰³ С 1999 г., в соответствии с договором, заключенным «Инкерин Лиитто» и Ингерманландским учебно-научным центром с Центральным союзом преподавательской деятельности Финляндии, учебный центр осуществляет подготовку и переподготовку учителей финского языка. Занятия проводятся в трех группах по 15 человек в каждой. По окончании курса слушатели проходят стажировку в Финляндии. В Петербурге для лиц финского происхождения организованы бесплатные курсы финского языка. В городе и области образовано 30 взрослых групп и четыре детские, в каждую набирается около 20 человек. В школах финский язык преподается главным образом факультативно, лишь в четырех городских школах и двух областных он изучается как основной или второй иностранный язык.³⁰⁴ Изучить финский язык можно, наряду с другими языками, и на многочисленных платных языковых курсах, действующих в городе, однако оплата там довольно высокая.

Начала постепенно возрождаться церковная жизнь Ингерманландии. Первая, после разгрома лютеранской церкви в 1930-х гг., финская церковная община возникла в Петрозаводске. Еще в 1958 г. епископ Эстонской лютеранской церкви Я. Кийвит при посещении Петрозаводска познакомился с духовной жизнью проживавших там финнов и предложил им основать собственный приход, обещая помощь и содействие со стороны Эстонской церкви. Вскоре финны — жители Петрозаводска и его окрестностей, направили карельским республиканским властям ходатайство о регистрации финской лютеранской общины и предоставлении ей молитвенного здания. Ходатайство было отклонено.³⁰⁵ Через несколько лет, в 1964 г., община финнов-лютеран в Петрозаводске все же была основана.³⁰⁶ 28 мая 1969 г. 28 верующих ингерманландцев направили в исполком Петрозаводского горсовета заявление о регистрации евангелическо-лютеранского

---

³⁰³ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 296.

³⁰⁴ Кирьянен А.И. «Инкерин Лиитто» и постановка преподавания финского языка... С. 97-98.

³⁰⁵ Kuortti A. Inkerin kirkon vaikeita vuosia. S. 102.

³⁰⁶ Северный курьер. 1995. 27 января; Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ. соч. С. 113.

религиозного общества. Исполком принял решение «О регистрации религиозного общества лютеран в г. Петрозаводске» 10 июня 1969 г., а 31 июля соответствующее решение было принято Советом по делам религий при Совете Министров СССР. К концу года был решен вопрос о приобретении молитвенного дома для общества. 31 января 1970 г. состоялось первое организационное собрание верующих Евангелическо-Лютеранской церкви г. Петрозаводска.³⁰⁷ В том же году в предоставленной общине церкви начались службы. Пастором общины стал Э. Куль из Эстонии, а в 1975 г. его сменил приехавший также из Эстонии П. Саар.³⁰⁸ В Эстонии богослужения на финском языке стали проводиться с 1960 г. в лютеранской церкви в Нарве. На эти богослужения приезжали люди из самой Ингрии (в том числе даже из-под Гатчины). В настоящее время службы на финском языке регулярно проводятся в Нарве, Нарве-Йыэсуу и Йыхви.³⁰⁹

В самой Ингерманландии первое после 20-летнего перерыва разрешенное богослужение было проведено на кладбище в Колтушах в 1958 г.³¹⁰ Вскоре верующие финны-лютеране начали обращаться к властям с ходатайствами об открытии церквей; запросы делались, в частности, в отношении церкви в Токсово, использовавшейся под кинотеатр, церкви в поселке Юкки (бывший приход Осиновая Роща), находившейся в распоряжении пионерского лагеря, полуразрушенной церкви в Шпаньково. Неоднократно ставился вопрос о возвращении верующим здания финской церкви Св. Марии в Ленинграде. На все эти обращения власти, однако, отвечали отказом. Не было удовлетворено и обращение в Волосовский райисполком со стороны верующих эстонцев относительно церкви в Молосковицах.³¹¹ Эти отказы вызывали возмущение лютеран, которые указывали на то, что последователи других конфессий располагают зданиями для проведения богослужений и их общины действуют легально. За неимением здания церкви верующие начали в массовом

---

³⁰⁷ Детчуев Б.Ф., Макуров В.Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990-е гг.). Петрозаводск, 1999. С. 127–128.

³⁰⁸ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ. соч. С. 113.

³⁰⁹ Anepaio T. Op. cit. P. 175

³¹⁰ Folkestén T. Kirkko nousee eloon. Inkerin ev. luterilaisen kirkon elpymisen pylväitä — Kyrkan vaknar till liv. Återuppståndelsens milstolpar hos Ingermanlands evang. lutherska kyrka. Västerås, 2001. S. 6–7.

³¹¹ ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 32. Л. 14, 19; Д. 68. Л. 20–22.

количестве, доходившем порой до тысячи человек, собираться на молебны на территориях кладбищ, вблизи разрушенных или недействующих церквей, в частности, под Шпаньково, Скворицами, Марково, Колтушами, Токсово. Молебнами руководили бывшие пасторы К. Кукканен, Й. Ваассели и П. Хайми³¹², возглавлявшие ранее приходы на территории Ингрии; они приезжали по просьбе верующих из Петрозаводска. На этих молениях, по некоторым данным, присутствовали лица, приезжавшие из Карелии и Финляндии. После «разъяснительной работы», проведенной по инициативе уполномоченного Совета по делам культов, массовые моления прекратились, но верующие стали собираться для молитв в домах, слушали по радио трансляции богослужений из Финляндии.³¹³ Положением лютеран в Ленинградской области интересовался, при встрече с представителями благочиния Русской православной церкви, обслуживающего финляндские православные приходы, епископ лютеранской церкви Финляндии М. Симойоки.

Новое здание церкви в Колтушах

В апреле 1965 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Ленинграду и области Н. Васильев в докладной записке на имя первого секретаря Ленинградского обкома КПСС В.С. Толстикова предложил зарегистрировать финскую евангелически-лютеранскую общину и предоставить ей в пользование здание бывшей православной церкви в Мурино (церковь во имя Святой Великомученицы Екатерины), использовавшееся под склад.³¹⁴ Дальнейшую переписку по этому вопросу обнаружить не удалось, но результат известен: ни тогда, ни позднее лютеране не получили в свое пользование Муринскую церковь (которая еще долгое время оставалась недействующей

³¹² В документе — Вассель, Хаймонен.

³¹³ ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 46. Л. 18–19; Д. 68. Л. 21–22.

³¹⁴ Там же. Д. 68. Л. 23–24.

и была возвращена православным верующим лишь в 1988 г.), не было удовлетворено и их новое ходатайство о возвращении им здания лютеранской церкви в поселке Юкки.

Только в середине 1970-х гг. дело сдвинулось с мертвой точки. В 1975 г. была создана лютеранская община в Колтушах, которая сначала проводила молитвенные собрания в крестьянской избе.³¹⁵ В том же году возникла община в Пушкине, а в 1978 г. в этом городе начала действовать финская лютеранская церковь. В 1987 г. ингерманландец А. Сурво, прошедший обучение в Эстонии, был ординирован и стал первым постоянным лютеранским священником в Ингерманландии.³¹⁶ В октябре 1988 г. была зарегистрирована община в Губаницах. Губаницкий приход, в воссозданный по инициативе А. Сурво, был первым среди восстановленных исторических ингерманландских приходов. В последующие годы были восстановлены приходы в Колтушах, Куземкино, Токсово и Скворицах.³¹⁷ Финские лютеранские общины поначалу входили в Эстонскую евангелическо-лютеранскую церковь. В 1990 г., после принятия Верховным Советом РСФСР закона «О свободе вероисповеданий», было основано Ингерманландское пробство под юрисдикцией эстонского архиепископства. На следующий год, после принятия эстонскими властями постановления о государственной независимости Эстонии, финские общины приняли решение об образовании отдельной церкви, и в начале 1992 г. это решение было подтверждено собранием пробств Эстонской церкви. В сентябре 1992 г. «Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России» была официально зарегистрирована, на следующий год она стала членом Всемирного Лютеранского союза. Церковь Ингрии возглавляет епископ, резиденция которого находится в С.-Петербурге; при епископе действуют Церковный совет и Церковное правление.³¹⁸ Первым епископом Ингрии стал гражданин Финляндии Л. Хассинен, а с 1996 г. Ин-

---

³¹⁵ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ. соч. С. 113.

³¹⁶ Folkestén T. Op. cit. S. 10–11.

³¹⁷ Ylönen K. Religion and Ethnicity. The Renaissance of the Ingrian Church after the End of Communist Rule. Saarijärvi, 1998. P. 15; Паас Т. Вехи истории церкви Ингрии // Церковь Ингрии. 2001. № 4 (40). С. 2.

³¹⁸ Паас Т. Указ. соч. С. 3; Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ. соч. С. 113.

германландскую церковь возглавил А. Куукауппи.³¹⁹ Церковь имеет свое печатное издание — журнал «Церковь Ингрии» — «Inkerin Kirkko», выходящий на русском и финском языках.

На протяжении 1990-х гг. в Ленинградской области открывались отреставрированные или построенные заново финские церкви. При финансовой поддержке из Финляндии и Прибалтики были отреставрированы церкви в Губаницах и Токсово, в Колтушах и Юкки были возведены новые здания церквей, в других населенных пунктах (Волосово, Дудергоф, Куземкино, Зеленогорск) богослужения проводились в арендованных помещениях. В 1990 г. верующим было частично возвращено здание церкви Св. Марии в Ленинграде. Полностью здание было передано лютеранской общине в 1994 г. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. внутри церкви проводились крупные ремонтные и реставрационные работы, так как требовалось интерьеры здания, перестроенные после 1938 г., вновь приспособить для первоначальных функций. Приход в это время функционировал в соседнем здании, также принадлежавшем ему (Большая Конюшенная улица, д. 10). Торжественное открытие здания церкви Св. Марии состоялось в мае 2002 г.

Весной 1990 г. было зарегистрировано 18 ингерманландских приходов, из которых два действовали на территории Эстонии, к середине 1994 г. их численность увеличилась до 26, а к концу 1995 — до 36.³²⁰ На территории исторической Ингерманландии к началу 2000 г. функционировали девять приходов: Пушкин, Колтуши, Токсово, Осиновая Роща (с центром в Юкки), Тюрё (с центром в Мартышкино), Хиетамяки, Скворицы, Губаницы и Кингисепп.³²¹ Помимо наиболее крупного С.-Петербургского пробства, объединяющего 19 приходов, в настоящее время существует еще пять ингерманландских пробств — территориальные Западно-Ингерманландское, Карельское, Уральское и Сибирское и «языковое» экстерриториальное Русское. К Карельскому пробству относятся девять приходов, к Уральскому — четыре: в Йошкар-Оле, Саранске, Омске и Красноярске. Русскому пробству подчиняются пять приходов: Св. Михаила в С.-Петербурге,

---

³¹⁹ Кокко В.А. Ингерманландские финны: становление национального движения. С. 28.

³²⁰ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 295; Прибалтийско-финские народы. С.236; Ylönen K. Op. cit. P. 15.

³²¹ Inkeri. 2000. № 1 (tammikuu).

Волосовский, приходы в Москве, Нижнем Новгороде и Борисоглебске Воронежской области. Общая численность зарегистрированных членов Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, по оценке ее епископа А. Куукауппи, в 1997 г. составляла около 15 тысяч человек.³²² На 2001 г. Церковь Ингрии объединяла 67 приходов.³²³ В июне 1989 г. в Колтушах, впервые после многолетнего перерыва, отмечался Юханнус (Juhannus) — лютеранский Иванов день, один из главных ингерманландских религиозных праздников (в последний раз перед этим Юханнус праздновался в 1928 г.). В праздничных мероприятиях участвовало около 4 тысяч человек, в том числе гости из других регионов страны, из Финляндии и Швеции. В 1990 г. Юханнус праздновался в Дудергофе.³²⁴ В последующие годы празднование Юханнуса приобрело регулярный характер. В 2000 и 2001 гг., этот праздник отмечался в Скворицах, в 2002 г. — в Токсово, а в 2003 г. Юханнус впервые праздновался в городской черте Петербурга — в Екатерингофском парке.

Интересно отметить большую приверженность ингерманландских финнов к религии и церковной жизни по сравнению с жителями Финляндии. По данным опроса, проводившегося среди финнов-ингерманландцев в 1995 г., 64,4 % опрошенных назвали себя верующими, 19,8% заявили, что пытаются «найти дорогу к Богу», атеистами признали себя 15,8 %. Из назвавшихся верующими 74,7 % принадлежали к лютеранскому исповеданию.³²⁵ Согласно сведениям, собранным финским автором К. Юлёнен, в Финляндии лишь 4 % опрошенных посещали церковь каждую неделю, среди ингерманландцев же таковых набралось 74 %. Лишь 10 % опрошенных жителей Финляндии часто читали Священное писание, а среди ингерманландских финнов 21 % опрошенных читал Библию или молитвенник ежедневно, 31% — раз в неделю, 43 % — нерегулярно, более половины не реже одного раза в неделю пели псалмы и духовные песни.³²⁶ Такой всплеск религиозности среди ингерманландцев можно объяснить тем обстоятельством, что в условиях дисперсности их расселения и ограниченности контактов религия и

---

³²² Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ. соч. С. 114.

³²³ Паас Т. Указ. соч. С. 3.

³²⁴ Flink T. Vainoja Inkerissä. S. 316.

³²⁵ Zandeprovskaya A. The Destiny of Ingrian Finns and Their Traditional Culture in Their Native Land // Ingrians and Neighbours. P. 94.

³²⁶ Ylönen K. Op. cit. P. 36–37.

церковь выполняют функцию объединяющих элементов; тяга к общению, стремление к возрождению традиций родного народа влечет в церковь не только истинно верующих, но и людей, в принципе равнодушных к религии. Заслуживает упоминания и тот факт, что нынешняя лютеранская церковь Ингрии, в отличие от церкви дореволюционного периода, не имеет чисто финского национального характера: среди ее прихожан есть и представители других национальностей, которые, впрочем, пребывают в меньшинстве. Так, в приходе Св. Марии в С.-Петербурге, где национальность отмечается в личных карточках прихожан, в середине 1990-х гг. 79 % составляли финны, 19 % — русские и 2 % — эстонцы, карелы и представители других национальностей (среди русских, впрочем, более половины были выходцами из смешанных финско-русских семей).³²⁷ Поскольку далеко не все прихожане свободно владеют финским языком, в ряде приходов при богослужении, помимо финского, используется русский язык, в некоторых общинах применяют карельский и другие языки.

Некоторое оживление национальной культурной жизни наблюдается и среди представителей других прибалтийско-финских народов Ленинградской области. Ижоры Сойкинского полуострова основали свое объединение, которое на правах местного отделения вошло в состав «Инкерин Лиитто». В деревне Вистино действует ижорский народный музей. 24 апреля 1992 г. было зарегистрировано Санкт-Петербургское общество эстонской культуры «Эстония», ставящее своей основной целью сохранение этнической самобытности, родного языка и культурных ценностей эстонцев, проживающих в Петербурге. После долгих переговоров эстонскому приходу было возвращено здание церкви Св. Иоанна, в церкви начались богослужения, которые проводит пастор П. Калдур из прихода Йыхви. С 1998 г. возобновилось издание газеты «Петербури театая», которая выпускается совместными усилиями общества и прихода и выходит раз в квартал.³²⁸ Созданы также возможности для изучения эстонского языка, который для многих эстонских жителей Петербурга не является родным.

---

³²⁷ Ibid. P. 22.

³²⁸ Малдре Я.Я. Санкт-Петербургское общество эстонской культуры в конце XX в. // Национальные диаспоры в истории и культуре Санкт-Петербурга на пороге XXI века. СПб., 2001. С. 119–121.

29 июня 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации, идя навстречу просьбам ингерманландских союзов, принял специальный закон о реабилитации всех финнов бывшего СССР. Закон предписывал, в частности, «признать противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30-е — 40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них» и «признать в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», что политическая реабилитация российских финнов означает их право на свободное национальное развитие, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством, и добровольное их возвращение на индивидуальной основе в места традиционного проживания на территории Российской Федерации».³²⁹ Практическая реализация закона на местах, однако, нередко оказывается сопряжена с большими трудностями, которые подробно описал в своей книге ученый и общественный деятель Л. А. Гильди, занимавший в середине 1990-х гг. посты заместителя председателя, а затем и председателя «Инкерин Лиитто». В частности, ингерманландцев, отправленных в принудительную эвакуацию в 1941–1942 гг., нередко отказывались признать жертвами политических репрессий на том основании, что они находились не в ссылке, а в эвакуации. По мнению МВД, реабилитации подлежат не все принудительно выселенные, а только бывшие спецпоселенцы, а это связано с получением справок из местных архивов, в которых соответствующие документы далеко не всегда сохранились. Равным образом тем, кто в годы войны оказался в Финляндии, пройдя перед этим через немецкий концентрационный лагерь в Клоога, зачастую отказывались предоставить статус узников фашизма. Репатрианты из Финляндии, поселенные в 1945 г. в областях Средней России, формально не считались репрессированными, так что и необходимые документы они получить не могут. Власти районов Ленинградской области далеко не во всех случаях оказывали содействие хозяйственному обустройству ингерманландцев в той мере, в какой это предусматривалось законом 29 июня 1993 г.

Наметившиеся в последние годы сдвиги, безусловно, дают надежду на возрождение общественной и культурной жизни

---

³²⁹ Полный текст закона опубликован в: Гильди Л.А. Расстрелы, ссылки, мученья. С. 276–278.

финноязычного населения исторической Ингерманландии. Наметилась некоторая тенденция к возвращению ингерманландцев, оказавшихся в рассеянии, на родину. Так, в 1991–1992 гг. из Сибири и других отдаленных регионов в Ленобласть вернулись 20 финских семей, в «Инкерин Лиитто» имелось еще около 250 писем от желающих приехать.³³⁰ Однако, в силу указанных выше сложностей, многие не решаются на переезд и предпочитают оставаться в местах своего нынешнего проживания. В то же время стала набирать силу и другая тенденция: в начале 1990-х гг. среди ингерманландцев увеличилось число желающих выехать в Финляндию. На усиление эмиграционного движения оказало воздействие заявление президента Финляндии М. Койвисто в апреле 1990 г. о том, что его страна готова принять всех этнических финнов Советского Союза, желающих вернуться на историческую родину. В 1990–1991 гг. в Финляндию выехало около 5 тысяч лиц ингерманландского происхождения.³³¹ К концу 1995 г. число иммигрантов, большую часть которых составляли ингерманландцы, достигло 15 тысяч человек.³³² Особенно интенсивным был выезд из Эстонии, финское население которой к началу 1996 г. сократилось до 13 949 человек.³³³ В последующие годы, впрочем, число желающих выехать на историческую родину несколько снизилось: высокий уровень безработицы в Финляндии не делает эту страну привлекательной для массовой иммиграции. Так, по данным Министерства труда Финляндии на конец 1993 г., из 9–10 тысяч иммигрантов работа нашлась для каждого пятого.³³⁴ Озабоченность у финских властей вызывает и тот факт, что, помимо собственно ингерманландцев, им приходится давать прибежище и членам семей последних, которые, в ряде случаев, не имеют к ингерманландским финнам никакого отношения. Недостаточное знание многими иммигрантами финского языка также является серьезным препятствием для быстрой интеграции в финское общество. В 1998 г. финляндский парламент принял закон, заметно ужесточающий правила въезда в страну. Были также вве-

---

³³⁰ Кокко В.А. Ингерманландские финны: будущее репрессированного народа // Финно-угорские народы и Россия. С. 55.

³³¹ Flink T. Vainoja Inkerissä S. 318; Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 298.

³³² Невалайнен П. Ингерманландцы в Финляндии в XX веке. С. 42.

³³³ Апераю Т. *Op. cit.* P. 178.

³³⁴ Северный курьер. 1993. 21 декабря.

дены более жесткие требования к знанию финского языка. Политику сдерживания в выдаче виз и видов на жительство финские власти начали проводить и ранее, одновременно стремясь активнее оказывать помощь ингерманландским финнам в местах их проживания в России. Так, в 1993 г. около 100 семей ингерманландских фермеров получили из Финляндии помощь сельскохозяйственными машинами и семенами, Финляндия финансировала строительство в Ингерманландии домов для престарелых. В том же году 400 тысяч крон выделило для возрождения Ингерманландии шведское правительство.³³⁵ Политика оказания поддержки ингерманландцам на местах отвечает и целям руководства «Инкерин Лиитто». Председатель «Инкерин Лиитто» А.И. Кирьянен в докладе на отчетно-перевыборном съезде общества в марте 2000 г. определял задачи общества следующим образом: «Укрепить ингерманландских финнов во мнении, что они живут на родной земле совместно с другими народами, и у них должно быть лучшее будущее здесь, в Петербурге и области».³³⁶ Об этом же говорил на конференции Петербургской организации общества заместитель председателя В.А. Кокко: «Наша задача — показать ингерманландским финнам, что у них есть будущее здесь, на родной земле».³³⁷ Однако полностью остановить эмиграцию ингерманландцев пока не удастся. Миграционный поток ингерманландцев в Финляндию и другие страны в последнее время ослаб, но не иссяк полностью.

Распад Советского Союза не мог не оказать негативного влияния на судьбу народов и этнических групп, представители которых оказались разбросанными по разным республикам прежде единой страны. Это касается и ингерманландцев: после провозглашения государственной независимости Эстонии связь ингерманландской общины этой страны со своими соплеменниками в Российской Федерации и других странах СНГ оказалась затруднена. То, по какому пути пойдет решение ингерманландского вопроса в ближайшем будущем, зависит от целого ряда факторов объективного и субъективного характера.

---

³³⁵ Там же.

³³⁶ Inkeri. 2000. № 2 (helmikuu).

³³⁷ Ibid. № 3 (maaliskuu).